

Специальная психология Special Psychology

УДК 159.923.2
ББК Ю937.2

*Светлана Анатольевна Калашникова,
кандидат психологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
(Чита, Россия), e-mail: kotirksa@mail.ru*

Человек с ограниченными возможностями здоровья: психосинергетический подход к проблеме развития личности в особых условиях¹

В статье проблемы развития человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) рассмотрены с точки зрения психосинергетического подхода как варианта системного исследовательского подхода. Развитие личности в условиях ограниченных возможностей здоровья представлено как процесс и результат взаимодействия между компонентами системы «человек – жизненная среда». «Человек», как компонент этой системы, в контексте анализируемой проблемы представляется разными категориями лиц с ОВЗ. «Жизненная среда», как компонент системы, рассматривается как комплекс биологических и социально-психологических условий развития людей с ОВЗ. Для содержательной характеристики данного комплекса вводится понятие «особые условия развития», которое трактуется как специфический динамический комплекс условий жизненной среды (биологического и социального характера) и психофизиологических характеристик человека, складывающийся при непрерывном взаимодействии в системе «человек – жизненная среда», требующий повышенного уровня затрат ресурсов личности для социальной адаптации, развития и самореализации.

Ключевые слова: психосинергетический подход, человек с ограниченными возможностями здоровья, жизненная среда, особые условия развития, интеграция.

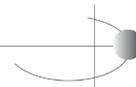
*Svetlana Anatol'evna Kalashnikova,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: kotirksa@mail.ru*

A Handicapped Person: the Synergetic Approach to the Development of Personality in Special Conditions

The article considers the problems of a handicapped person's development from the point of view of the synergetic approach as a system research approach. The development of personality of disabled people is presented as a process and result of interaction between the components of the system "man – living environment". "Man" as a component of this system is represented by different categories of the disabled persons in the context of the analyzed problem. "Living environment" as a component of the system is considered as a complex of biological and socio-psychological conditions of development of the handicapped persons. The concept "special conditions of development" is introduced for a meaningful characteristic of this complex. This concept is interpreted as a specific dynamic complex of conditions of living environment (biological and social) and psycho-physiological characteristics of the person. This complex is formed in continuous interaction in the system "man – living environment" and requires a high level of personality resources for the social adaptation, development and self-realization.

Keywords: synergetic approach, handicapped person, living environment, special conditions of development, integration.

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3626.2011.

В современном обществе повышаются требования к физическим и психическим возможностям человека, способностям реализации его потенциала в различных условиях жизнедеятельности. В обществе представлены различные категории населения, для которых характерны специфические условия жизнедеятельности. Достаточно обширную категорию человечества представляют люди, имеющие те или иные нарушения в психофизическом развитии. По данным статистики, ежегодно численность данной категории населения увеличивается. В частности, если в 1995 году в России насчитывалось 453,6 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), то в 2011 году их число приблизилось к 590 тысячам. При этом около 90 тысяч детей имеют нарушения физического статуса, что затрудняет их передвижение в пространстве и доступ к социально-образовательным ресурсам [2]. Проблема развития личности в условиях ограниченных возможностей здоровья приобретает особую значимость в связи с тем, что наличие дефекта существенно осложняет развитие и значительно повышает требования к личности.

Возможности человека во многом определяются условиями его жизненной среды, природной и социальной. Современные исследования условий развития, обучения и самореализации людей с ОВЗ в большей мере сосредоточены на изучении объективных средовых переменных. В прикладных исследованиях, проводимых в рамках специальной психологии и коррекционной педагогики, преобладающим является клинический подход, в рамках которого развитие человека с ОВЗ рассматривается сквозь призму его дефекта, а процессы социализации и развития предполагают коррекцию дефекта, медицинскую и социальную абилитацию и реабилитацию.

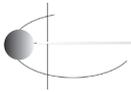
В последние годы в рамках психологии личности активно разрабатываются новые понятия, расширяющие её проблемное поле: функциональный потенциал (В. А. Бодров), личный превентивный ресурс (Я. В. Малыхина), жизнестойкость (С. Мадди, Л. А. Александрова), личностный потенциал (Д. А. Леонтьев), духовное состояние (В. Д. Шадриков) и др. Исследования в рамках общей психологии и психологии личности характеризуются повышением внимания к вопросам индивидуального развития, адаптации, социализации, успешной интеграции и самореализации лиц с ОВЗ (Л. А. Александрова, Н. В. Волкова, А. А. Лебедева, А. Н. Леонтьев, Н. А. Симанова, О. Л. Якоуц и др.). Исследователи

обращаются преимущественно к изучению совладающего поведения людей с ОВЗ, преодоления кризисных состояний.

Анализ исследований, выполненных в разных подходах, показывает, что важнейшими детерминантами развития личности, сохранения её психологического здоровья выступают личностные факторы, среди которых стремление к саморазвитию. В связи с этим возникает необходимость осуществления системных исследований в данной проблемной области, поиска психологических механизмов, закономерностей и эффективных средств успешной социализации, развития и интеграции людей с ОВЗ в условиях специфической жизненной среды. Как отмечает Н. А. Симанова, «...необходимо перестать искать норму, нужно принять уникальность каждого и создавать с рождения механизм саморазвития» [21, с. 249]. В данной работе в качестве цели мы представили попытку анализа развития личности человека с ОВЗ с точки зрения психосинергетического подхода как варианта системного исследовательского подхода.

Значительным объяснительным потенциалом для анализа проблем развития личности в особых условиях обладает психосинергетика как наука о самоорганизующихся психологических системах. Человек в данном подходе предстаёт как сложная самоорганизующаяся психологическая система, взаимодействующая с другими системами различного порядка [9; 10]. В психосинергетике предпочтение отдаётся термину «среда». Отмечается, что существуют среды, не достигшие системной завершённости, но потенциально к этому способные при определённых условиях, а есть среды, ставшие системой, но остающиеся ею только в границах некоторой фазы, после которой они снова переходят в ранг среды [6].

Человека необходимо рассматривать в системе взаимодействия с жизненной средой. «Человек», как компонент этой системы, в контексте анализируемой проблемы представляется разными категориями лиц с ОВЗ. «Жизненная среда» в качестве компонента системы может рассматриваться как комплекс биологических (природных) и социально-психологических условий развития людей с ОВЗ. Развитие психологических (личностных) ресурсов (возможностей) человека с ОВЗ в таком видении представляет собой, с одной стороны, условие, с другой – результат взаимодействия в системе «человек – жизненная среда».

Наличие дефекта (заболевания, нарушения развития) становится источником трансформации жизненного пространства личности, определяющего специфику её деятельности, задающего специфическую направленность её развития. В исследованиях (Л. А. Александровой, А. А. Лебедевой, Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой) отмечается, что ограниченные возможности здоровья выступают в качестве затруднённых условий развития, которые представляют собой субоптимальное состояние биологических и социальных предпосылок развития личности, существенно повышающее затраты личности для решения задач развития и, соответственно, требования к личности [1]. Нарушения в психофизическом развитии обуславливают «депривационную ситуацию» развития личности [12]. Весь комплекс условий, в которых осуществляется развитие и жизнедеятельность человека с ОВЗ, может быть обозначен понятием «особые условия». Данное понятие («особые условия деятельности») до недавнего времени использовалось только в психологии труда и профессиональной деятельности. Е. В. Потапова использует понятие «особые условия жизнедеятельности личности» относительно лиц с проблемами в развитии и трактует его как «внешние обстоятельства медико-биологического, социально-правового, учебно-воспитательного и внутренне психологического характера, детерминирующие совокупность способов взаимодействия человека с внешним миром (как природным, так и социальным) на основе его адаптации к окружающей действительности и субъектной активности, определяющие эффективность самореализации личности в различных видах деятельности» [18, с. 9].

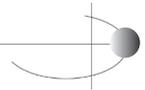
В такой интерпретации понятие «особые условия» в большей степени отражает объективную сторону бытия, внешние ресурсы личности. Вместе с тем развитие личности как процесс и результат взаимодействия в системе «человек – жизненная среда» в значительной степени регулируется субъективными факторами. Внешние ресурсы чаще всего в жизненном пространстве людей с нарушениями психофизического развития оказываются ограниченными, поэтому по большей части внутренние ресурсы в процессе развития личности принимают на себя компенсаторную функцию, а следовательно, требуют большего напряжения для поддержания оптимального уровня ресурсности, эффективного развития и сохранения психологического здоровья человека.

Как справедливо отмечает Н. А. Симанова, «то, что среднестатистически воспринимается как ограничение, несёт в себе индивидуальную как биологическую, так и социально-культурную изменчивость», поэтому в качестве базового понятия при исследовании лиц с ОВЗ должна выступать категория развития, а не дизонтогенеза [21, с. 248]. В связи с этим считаем целесообразным при анализе условий развития человека с ОВЗ употреблять понятие «особые условия развития». В указанном контексте его можно трактовать как специфический динамический комплекс условий жизненной среды (биологического и социального характера) и характеристик человека (психофизиологических и психосоциальных), складывающийся при непрерывном взаимодействии в системе «человек – жизненная среда», требующий повышенного уровня затрат ресурсов личности для социализации, развития и самореализации. Причём данный комплекс условий может рассматриваться, с одной стороны, как предпосылка развития человека с ОВЗ с другой стороны, в каждый последующий момент времени он становится определённым результатом развития личности.

Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, рассматривая характеристики сложных систем и механизмы их функционирования, обозначают ключевые идеи синергетики, представляющие собой основу для понимания психологических систем, в том числе самоорганизация, открытость системы, нелинейность [11]. Рассмотрим основные свойства сложных систем в контексте проблем развития человека с ограниченными возможностями здоровья.

Самоорганизация

В предисловии редакторов книги Г. Хакена «Синергетика» отмечается, что «процесс самоорганизации представляет собой автоматический процесс, при котором выживают комбинации, выгодные с точки зрения адаптации» [24]. Самоорганизация в синергетике предполагает возникновение некоторой упорядоченности. В. Г. Пушкин, А. Д. Урсул, анализируя понятие самоорганизации, отмечают, что его используют в различных смыслах: в случаях спонтанного повышения организации системы; связывают её с автономным развитием, управляемым изнутри; в случае способности системы изменять внутреннюю структуру и способы поведения. Однако данные характеристики являются недостаточными для раскрытия такого интегрального принципа действия систем, как самоорганизация. Понятие самоорганизующейся си-

стемы в философском ракурсе предложено рассматривать на основе четырёх системных принципов: активности, целенаправленности, надёжности функционирования и вероятностно-стохастической детерминации. Отмечается, что концепция самоорганизации предполагает выявление внутренних факторов развития [19].

Активность личности рассматривается в рамках различных подходов. Так, в теории деятельности В. А. Петровским была принята попытка исследовать феномен «бескорыстного риска» как избыточную активность личности, которая может трактоваться как проявление самоорганизации. По мнению автора, проявление неадаптивной активности, избыточной, с точки зрения адаптации, выражает тенденцию изменения личности, иначе – её развития [17].

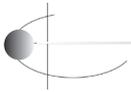
Нарушения развития представляют собой мощный фактор, ограничивающий активность в системе «человек – жизненная среда», что определяется наличием различных внешних и внутренних ограничений [8]. Практика показывает, что у детей с ОВЗ снижена познавательная активность, поскольку при нарушении сенсорных каналов многие объекты реальности оказываются незначимыми для ребёнка. А. И. Мещеряков указывает на необходимость создания условий, при которых познание предметов стало бы для ребёнка необходимым [15]. Речь идёт о таком преобразовании системы «человек – жизненная среда», когда внешние условия целенаправленно изменяются сначала извне, для того чтобы привести систему в движение. Активность, таким образом, должна стать для ребёнка, а в последующем, и взрослого с ОВЗ необходимым условием удовлетворения жизненно важных потребностей.

О. К. Тихомиров, анализируя процессы целеобразования, в качестве одной из основных характеристик действия обозначает целенаправленность как создание сознательного образа предполагаемого результата преобразования предмета деятельности. Отмечается, что цели могут усваиваться, формироваться в общении с другими людьми [22]. В синергетическом подходе утверждается, что «социальные условия развития индивида, отражающие объективные законы жизни популяции, задают спектр функций, задач его активности, из которых он выбирает подходящие под его индивидуальные свойства» [23, с. 27]. В ситуации развития человека с ОВЗ социальные условия зачастую выступают в качестве ограничений развития [8]. Поэтому

особо актуальной для развития и самореализации человека с ОВЗ является реализация принципа интеграции, предполагающего согласованное изменение и взаимную адаптацию социума и человека с ОВЗ и обеспечивающего его направленность на саморазвитие.

Надёжность функционирования систем преимущественно изучается в психологии профессиональной деятельности и инженерной психологии в контексте надёжности деятельности человека. Психическая надёжность представляет собой системное качество психики, в котором задействован биологический, психофизиологический, личностный и социально-психологический уровень её функционирования, которое позволяет системе на оптимальном уровне выполнять свои функции [4]. В синергетике в качестве параметров описания функционирования систем обозначают следующие: потенциал системы, т. е. мощность ресурсов для управления средой и присоединения новых ресурсов; степень адаптивности системы: в диссипативных системах (открытых и теряющих энергию) степень адаптивности может непрерывно сокращаться и «число состояний, в которых может находиться система, становится меньше», происходит сокращение степеней свободы и фактически самоорганизация системы; избирательность присоединения ресурсов, оптимальная для свойств системы, отражающаяся в её направленности и функциональной специфичности при взаимодействии с другими системами разного уровня. Отмечается, что функционирование человека как системы обеспечивается популяцией, задающей направленность активности; энергетическим потенциалом психофизиологического уровня человеческого организма (создающим источник активности); спектром психологических механизмов, поддерживающих изменчивость и адаптивность поведения человека за счёт интериоризации свойств среды [23].

В качестве механизма оптимизации функционирования человека и поддержания баланса в системе «человек – среда» рассматривается процесс адаптации. Существует несколько форм проявлений феномена адаптации, которые позволяют рассматривать её как непосредственный процесс приспособления к условиям внешней среды, с одной стороны; как свойство любой живой саморегулируемой системы, предполагающее наличие определённого уровня развития адаптационных способностей, определяющих её устойчивость к условиям внешней среды, – с другой [14]. Чем шире адаптационные воз-

возможности, тем более вероятно нормальное функционирование системы при воздействии различных психогенных факторов.

А. С. Ахиезер рассматривает человека как подлежащего исследованию через оппозицию: «способность человека адаптироваться к усложняющейся реальности – стремление человека изменять себя на основе развития своих способностей как самооценности» [3, с. 217]. В этой идее находит отражение один из важнейших принципов системного историко-эволюционного подхода к пониманию человека (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), согласно которому необходимым условием развития различного рода систем является наличие противоречия между адаптивными формами активности, направленными на реализацию родовой программы, и проявлениями активности элементов, несущих индивидуальную изменчивость.

В условиях ограниченных возможностей здоровья адаптация человека с ОВЗ к реальным условиям жизненной среды требует значительного повышения затрат его психологических ресурсов, которых порой оказывается недостаточно для саморазвития. Вместе с тем, анализируя потенциал человека, исследователи отмечают, что большинство людей используют очень малую часть своего возможного сознания и меньшую часть ресурсов головного мозга [5; 25]. Чтобы система оптимально функционировала, необходимо соотношение и взаимное приспособление всех её компонентов. Поэтому принцип интеграции, понимаемый как взаимная адаптация компонентов системы «человек с ОВЗ – жизненная среда», должен стать базовым условием, специфическим социально-психологическим ресурсом саморазвития человека в ситуации ограниченных возможностей здоровья.

Согласно вероятностной (стохастической) теории развития, результат развития, достигаемый на определённом этапе, изначально не заложен в генотипе. Он также не может быть совершенно не зависящим от генотипа. Изменения, происходящие на каждой ступени развития, связаны с системой условий [20]. Идея сопровождения развития человека с ОВЗ, широко изучаемая в теории и реализуемая на практике, раскрывает один из базовых социально-психологических механизмов, обеспечивающих адекватную реализацию принципа интеграции. В особых условиях развития личности должен быть кто-то (кроме самого человека с ОВЗ), кто, являясь представителем «нормальной» среды, но

находясь в системе «человек с ОВЗ – жизненная среда», выполняет функции «проводника». Он призван обеспечивать, с одной стороны, изменение условий «нормальной» среды в соответствии с потребностями и возможностями человека с ОВЗ, а с другой, – направлять процесс развития человека с ОВЗ в соответствии с требованиями среды.

В качестве такого проводника может выступать как специалист (группа специалистов, тьютор), так и член семьи человека с ОВЗ. И здесь возникает несколько актуальных для современной практики вопросов. Первый из них заключается в том, какой профессиональной позиции придерживается специалист, работающий с ребёнком. Если это позиция, ориентированная лишь на коррекцию дефекта и обучение в условиях дефицитарного развития (с чем мы чаще всего сталкиваемся), она не будет способствовать саморазвитию личности. Второй вопрос касается понимания проблемы членами семьи, которые, как правило, так же более ориентированы на коррекцию дефекта и медицинскую реабилитацию, мало обращают внимания на психологические аспекты проблемы и к тому же сами находятся в ситуации хронического стресса, истощающего личностные ресурсы [7]. Указанные проблемы показывают особую актуальность изменения качества осознания специалистами и членами семей проблем человека с ОВЗ и путей их решения.

Открытость системы

Самоорганизующиеся системы – это открытые и нелинейные системы. Открытость рассматривается в качестве базового свойства системы и означает наличие в ней источников обмена веществом или энергией с окружающей средой [11]. Важно, что открытость является необходимым, но не достаточным условием для эффективного развития. С точки зрения синергетики, любая саморазвивающаяся система открыта, но не любая открытая система саморазвивается.

Рассматривая процесс социализации личности, Е. М. Николаева отмечает, что чем более «синергичны» усилия индивида и общества в этом процессе, тем более свободной оказывается личность, тем больше у неё возможностей для самовыражения и самоутверждения [16]. Д. А. Леонтьев отмечает, что направленность на мир, а не на себя самого, – основная характеристика человека, лежащая в основе его способности трансформировать любую ситуацию [13]. В представленных позициях принцип интеграции раскрывается как реализация синергичных усилий человека и общества в процессе социализации.

Однако в современном обществе система «человек с ОВЗ – жизненная среда» характеризуется относительной закрытостью и признаками депривации [8]. Механизмом, позволяющим «открывать» систему «человек с ОВЗ – жизненная среда», представляется социально-психологическое сопровождение развития человека в особых условиях.

Нелинейность системы

Идея нелинейности в синергетике раскрывается посредством идей многовариантности, альтернативности путей и необратимости эволюции, выбора из данных альтернатив, скорости развития процессов в среде [11]. Данный принцип показывает необходимость анализа возможных путей развития личности в особых условиях, переориентации с изучения общих закономерностей развития личности на анализ индивидуальных условий жизненной среды и проектирование индивидуального пути развития каждого конкретного человека с ОВЗ. Как мы отмечали в других работах, оптимальное развитие личностных ресурсов человека с ОВЗ и преодоление «психологии инвалида» следует связывать, в первую очередь, со становлением личностной идентичности, которая проявляется непосредственно в жизненном самоопределении в условиях ограниченных возможностей здоровья [8].

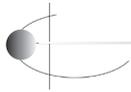
В идее нелинейности развития заложено важное для практики положение о том, что система не может жёстко следовать внешне заданным требованиям. В отношении людей с ОВЗ этот принцип приобретает особое содержание. Те воздействия, которые с позиции общих закономерностей развития представляются необходимыми для ребёнка с ОВЗ, могут оказаться неэффективными и даже вредоносными. Саморазвивающейся системе не следует навязывать пути развития. Определение извне путей развития системы автоматически делает её закрытой, выступая, тем самым, условием ограничения. Необходимо создавать условия для эффективного развития собственных тенденций системы, превращая условия ограниченных возможностей в особые условия развития. И вновь ход наших рассуждений приводит к пониманию сопровождения развития человека с ОВЗ как механизма интеграции, основой которого должны стать не цели сопровождающего (специалиста, члена семьи), а собственные тенденции развития человека с ОВЗ.

С точки зрения синергетического подхода, только системы, далёкие от равновесия, системы в состояниях неустойчивости, спо-

собны спонтанно организовывать себя и развиваться [11]. Неравновесное состояние системы характеризуется определённым количеством энергии в виде внешних и внутренних ресурсов, зависящим от специфики жизненной среды и индивидуально-психологических характеристик человека. При этом возможен вариант развития, когда имеющиеся ресурсы системы будут использованы неэффективно. Одним из негативных субъективных эффектов такого пути развития является утрата человеком жизненной перспективы, активности, целеполагания, стагнация развития. Другой вариант развития – когда имеющиеся ресурсы не только расходуются эффективно, но и способствуют приобретению (конструированию) новых ресурсов для развития системы. В данном случае на психологическом уровне происходят эффективные личностные преобразования, позитивная личностная идентификация, повышение уровня «ресурсности», субъективного качества жизни, что является одновременно и результатом, и условием дальнейшего развития.

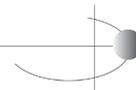
Таким образом, закономерности развития психологических систем, раскрытые в психосинергетическом подходе, позволяют применять его в качестве методологического основания и научного средства для исследования процесса и психологических механизмов развития личности в особых условиях. Применение психосинергетического подхода даёт возможность исследовать проблему развития личности в условиях ограниченных возможностей здоровья как процесс и результат взаимодействия между компонентами системы «человек с ОВЗ – жизненная среда». В контексте психосинергетической парадигмы для характеристики взаимодействия в системе «человек – жизненная среда» целесообразно использовать понятие «особые условия развития», выступающие в качестве предпосылки и одновременно результата развития личности.

Психосинергетический подход ориентирует исследователя на анализ внутренних условий развития личности как системы, что позволяет преодолеть установку на изучение дизонтогенеза и его коррекции и сконцентрировать усилия на анализе системы социально-психологических механизмов, обеспечивающих оптимальное развитие личности в условиях ограниченных возможностей здоровья.

Список литературы

1. Александрова Л. А., Лебедева А. А., Леонтьева Д. А., Рассказова Е. И. Личностные ресурсы преодоления затруднённых условий развития // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 579–610.
2. Алёхина С., Силантьева Т. Инклюзивное образование в России. Справка. URL: <http://www.deti.rian.ru/krplanom/20110706/200144120.html> (дата обращения: 28.22.2012).
3. Ахиезер А. С. Проблема переходов в социокультурных процессах и феномена осмысления – переосмысления ситуации // Мир психологии. 2000. № 1. С. 217–229.
4. Дейнекина А. К. Предпосылки психической надёжности деятельности сотрудников правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 80–82.
5. Джемс У. Пути за пределы «эго». М.: Прогресс, 2006. 366 с.
6. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика и её место в постнеклассике // Интегративная антропология. 2011. № 2 (18). С. 16–27.
7. Заборина Л. Г. Базисные убеждения и смыслы родителей детей с ограниченными возможностями здоровья: монография. Чита, 2012. 180 с.
8. Калашникова С. А. Жизненное самоопределение человека с ограниченными возможностями здоровья: к проблеме свободы личности // Учёные записки ЗабГГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2012. № 5 (46). С. 220–226.
9. Клочко В. Е. Психосинергетика: настоящее и будущее психологии. URL: <http://www.flogiston.ru/articles/general/klochko> (дата обращения: 29.12.2012).
10. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г. В. Залевского. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 154 с.
11. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. М.: КомКнига; URSS, 2010. 232 с.
12. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, Медицинское изд-во, 1984. 334 с.
13. Леонтьев Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция. Выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества / под ред. Е. И. Яцуты. Кемерово: Графика, 2002. С. 3–34.
14. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
15. Мещеряков А. И. Познание мира без слуха и зрения // Хрестоматия по педагогической психологии / сост. А. И. Красило и А. П. Новгородцевой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 126–131.
16. Николаева Е. М. Синергетическая концепция социализации (теоретико-методологические и мировоззренческие основания) // Учёные записки Казанского гос. ун-та. 2006. Т. 148. Кн. 1. С. 183–193.
17. Петровский В. А. Активность субъекта в условиях риска.: дис. ... канд. психол. наук. М., 1977. 18 с.
18. Потапова Е. В. Психологическое сопровождение личности в особых условиях жизнедеятельности (на примере детей, больных сколиозом): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2010. 22 с.
19. Пушкин В. Г., Урсул А. Д. Информатика, кибернетика, интеллект. Кишинёв: Штинца, 1989. 293 с.
20. Сидоров П. И., Парняков А. В. Введение в клиническую психологию. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. Т. 2. 381 с.
21. Симанова Н. А. Обоснование категории саморазвития личности в контексте ограниченной возможности бытия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 246–250.
22. Тихомиров О. К. Понятия «цель» и «целеобразование» в психологии // Психологические механизмы целеобразования. М.: Наука, 1977. С. 5–8.
23. Трофимова И. Н. Предпосылки синергетического подхода в психологии // Синергетика и психология. Вып. 1. «Методологические вопросы» / под ред. И. Н. Трофимовой, В. Г. Буданова. М.: Союз, 1997. С. 6–33.
24. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.
25. Цветкова Л. С. Психологические возможности человека и проблемы обучения // Хрестоматия по педагогической психологии / сост. А. И. Красило и А. П. Новгородцевой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 121–125.

References

1. Aleksandrova L. A., Lebedeva A. A., Leont'eva D. A., Rasskazova E. I. Lichnostnye resursy preodoleniya zatrudnennykh usloviy razvitiya // Lichnostnyj potentsial: struktura i diagnostika / pod red. D. A. Leont'eva. M.: Smysl, 2011. S. 579–610.
2. Alehina S., Silant'eva T. Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii. Spravka. URL: <http://www.deti.rian.ru/krplanom/20110706/200144120.html> (data obrascheniya: 28.22.2012).
3. Ahiezer A. S. Problema perehodov v sotsiokul'turnykh protsessah i fenomena osmysleniya – pereosmysleniya situatsii // Mir psihologii. 2000. № 1. S. 217–229.
4. Deynekina A. K. Predposylki psihicheskoy nadezhnosti deyatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. 2012. № 7. S. 80–82.
5. Dzhems U. Puti za predely «ego». M.: Progress, 2006. 366 s.
6. Ershova-Babenko I. V. Psihosinergetika i ee mesto v postneklassike // Integrativna antropologiya. 2011. № 2 (18). S. 16–27.
7. Zaborina L. G. Bazyisnye ubezhdeniya i smysly roditel'ey detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: monografiya. Chita, 2012. 180 s.
8. Kalashnikova S. A. Zhiznennoe samoopredelenie cheloveka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: k probleme svobody lichnosti // Uchenye zapiski ZabGGPU. Seriya «Pedagogika i psihologiya». 2012. № 5 (46). S. 220–226.
9. Klochko V. E. Psihosinergetika: nastoyaschee i budushee psihologii. URL: <http://www.flogiston.ru/articles/general/klochko> (data obrascheniya: 29.12.2012).
10. Klochko V. E., Galazhinskiy E. V. Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyj vzglyad / pod red. G. V. Zalevskogo. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1999. 154 s.
11. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Osnovaniya sinergetiki. M.: KomKniga; URSS, 2010. 232 s.
12. Langmeyer Y., Mateychek Z. Psihicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste. Praga: Avitsenum, Meditsinskoe izd-vo, 1984. 334 s.
13. Leont'ev D. A. Simbioz i adaptatsiya ili avtonomiya i transtsendentsiya. Vybory lichnosti v nepredskazuemom mire // Lichnost' v sovremennom mire: ot strategii vyzhivaniya k strategii zhiznedeyatel'nosti / pod red. E. I. Yatsuty. Kemerovo: IPK «Grafika», 2002. S. 3–34.
14. Maklakov A. G. Lichnostnyj adaptatsionnyj potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 1. S. 16–24.
15. Mescheryakov A. I. Poznanie mira bez sluha i zreniya // Hrestomatiya po pedagogicheskoy psihologii / sost. A. I. Krasilo i A. P. Novgorodtsevoy. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. S. 126–131.
16. Nikolaeva E. M. Sinergeticheskaya kontseptsiya sotsializatsii (teoretiko-metodologicheskie i mirovozzrencheskie osnovaniya) // Uchenye zapiski Kazanskogo gos. un-ta. 2006. T. 148. Kn. 1. S. 183–193.
17. Petrovskiy V. A. Aktivnost' subekta v usloviyakh riska.: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1977. 18 s.
18. Potapova E. V. Psihologicheskoe soprovozhdenie lichnosti v osobykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti (na primere detey, bol'nykh skoliozom): avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Novosibirsk, 2010. 22 s.
19. Pushkin V. G., Ursul A. D. Informatika, kibernetika, intellekt. Kishinev: Shtintsa, 1989. 293 s.
20. Sidorov P. I., Parnyakov A. V. Vvedenie v klinicheskuyu psihologiyu. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2000. T. 2. 381 s.
21. Simanova N. A. Obosnovaniye kategorii samorazvitiya lichnosti v kontekste ogranichennoy vozmozhnosti bytiya // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2010. № 12. S. 246–250.
22. Tihomirov O. K. Ponyatiya «tsel'» i «tseleobrazovanie» v psihologii // Psihologicheskije mehanizmy tseleobrazovaniya. M.: Nauka, 1977. S. 5–8.
23. Trofimova I. N. Predposylki sinergeticheskogo podhoda v psihologii // Sinergetika i psihologiya. Vyp. 1. «Metodologicheskie voprosy» / pod red. I. N. Trofimovoy, V. G. Budanova. M.: Soyuz, 1997. S. 6–33.
24. Haken G. Sinergetika. M.: Mir, 1980. 404 s.
25. Tsvetkova L. S. Psihologicheskie vozmozhnosti cheloveka i problemy obucheniya // Hrestomatiya po pedagogicheskoy psihologii / sost. A. I. Krasilo i A. P. Novgorodtsevoy. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. S. 121–125.

Статья поступила в редакцию 11.01.2013